

Научная статья
УДК 343.97

doi: 10.17223/23088451/26/20

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: ЦЕЛИ, ПРЕДМЕТ И МЕТОДЫ

Ольга Валерьевна Филиппова¹

¹ Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Улан-Удэ, Россия, ovalfilippova@yandex.ru

Аннотация. В статье обосновывается необходимость создания комплексной системы криминологического мониторинга рецидивной преступности. Подчеркивается, что удельный вес рецидива в структуре преступности остается стабильно высоким, а региональные различия – значительными. Отмечается отсутствие единой информационно-аналитической платформы и недостаточная координация между субъектами профилактики, что снижает эффективность государственной политики в этой области. Предлагается формирование специализированного механизма мониторинга под координацией Министерства юстиции РФ, основанного на интеграции субъектов профилактики, регулярном анализе и прогнозировании тенденций рецидива. Реализация данного подхода послужит повышению эффективности профилактических мер и уровня безопасности населения.

Ключевые слова: рецидивная преступность, мониторинг преступности, уголовная политики, противодействие рецидивной преступности

Для цитирования: Филиппова О.В. Криминологический мониторинг рецидивной преступности: цели, предмет и методы // Уголовная юстиция. 2025. № 26. С. 118–121. doi: 10.17223/23088451/26/20

Original article
doi: 10.17223/23088451/26/20

CRIMINOLOGICAL MONITORING OF RECIDIVIST CRIME: GOALS, SUBJECT, AND METHODS

Olga V. Filippova¹

¹ East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude, Russian Federation, ovalfilippova@yandex.ru

Abstract. Recidivist crime in Russia continues to pose a serious threat to public and state security. It accounts for up to a third of investigated crimes, has a stable character, and exhibits territorial differences. A deficiency of the contemporary prevention system is the lack of comprehensive criminological monitoring of the state of recidivist crime and the effectiveness of countermeasures against it. The creation of a specialized monitoring mechanism is proposed, coordinated by the Ministry of Justice of the Russian Federation, based on the integration of interdepartmental data and the use of a unified information platform. Such an approach will enable regular collection, analysis, and forecasting of recidivist crime trends, improve the quality of managerial decisions, and enhance the effectiveness of preventive measures. The implementation of monitoring will contribute to strengthening law and order and increasing personal and public safety.

Keywords: recidivist crime, crime monitoring, criminal policy, counteraction to recidivist crime

For citation: Filippova, O.V. (2025) Criminological monitoring of recidivist crime: Goals, subject, and methods. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 26. pp. 118–121. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/26/20

Рецидивная преступность – одна из наиболее сложных и устойчивых проблем современной уголовной политики. Она представляет серьезную угрозу общественной и государственной безопасности и создает значительную нагрузку на правоохранительные органы и судебную систему. Несмотря на некоторое снижение абсолютных показателей преступлений ранее судимых лиц в последние годы (с 356 384 в 2022 г. до 288 531 в 2024 г.), ее удельный вес в общей структуре российской преступности остается стабильно высоким (32–33%), что указывает на сохраняющиеся системные проблемы в области работы с осужденными и освобожденными в постпенальный период [1].

Рецидивная преступность в России имеет серьезные территориальные различия: наиболее высокая криминальная активность ранее судимых лиц традиционно регистрируется в Сибирском, Уральском и Дальневосточном федеральных округах. Так, по данным за 2024 г. коэффициент рецидивной преступности на 100 тыс. населения в этих регионах достигал 271,0, 258,3 и 251,5 соответственно (при среднероссийском показателе 197,4). Наиболее низкие коэффициенты наблюдаются в Центральном федеральном округе – 142,1 [1]. Такая ситуация сохраняется на протяжении многих лет, что свидетельствует о стабильности криминогенных факторов и необходимости принятия мер, учитывающих региональную специфику. В данных условиях систематический

мониторинг рецидивной преступности выступает важным инструментом разработки и корректировки государственной политики в сфере противодействия преступности [2. С. 233].

Криминологический мониторинг представляет собой научно обоснованную систему регулярного наблюдения, измерения, оценки и прогнозирования криминальной ситуации, криминогенной обстановки, а также результативности принимаемых мер по предупреждению правонарушений [3. С. 122]. Данный вид мониторинга является важнейшим элементом государственной политики в сфере обеспечения правопорядка, поскольку позволяет формировать объективную и комплексную картину преступности, выявлять ее изменения и тенденции, а также разрабатывать научно обоснованные управленческие решения. Криминологический мониторинг составляет информационную основу системы противодействия преступности. Значимость актуальной и достоверной криминологической информации подчеркивалась еще в XIX в.: так, Ф. фон Лист указывал, что специалист в области уголовной политики неизбежно окажется дилетантом, если лишен надежной научной базы, обеспечиваемой полным и точным знанием фактов [4. С. 7].

Целью криминологического мониторинга выступает разработка и внедрение научно-практических рекомендаций, ориентированных на совершенствование социально-правовых механизмов предупреждения преступности, укрепление правопорядка и обеспечение личной и общественной безопасности. Иными словами, речь идет не только о констатации фактического положения дел, но и о создании условий для выработки эффективных превентивных стратегий, направленных на снижение уровня криминальных угроз.

В рамках данного подхода предмет криминологического мониторинга охватывает широкий спектр взаимосвязанных элементов, среди которых:

- криминологическая ситуация, в том числе количественные и качественные изменения преступности;
- криминогенная обстановка, включающая совокупность социально-экономических, политических, культурных и иных факторов, способствующих совершению преступлений;
- эффективность деятельности по предупреждению преступности, выражающаяся в оценке результативности реализуемых мер;
- меры по повышению эффективности профилактики преступности, предполагающие совершенствование организационно-правовых механизмов и ресурсного обеспечения.

Проведение криминологического мониторинга основывается на ряде принципов, которые обеспечивают его научную состоятельность и практическую применимость. Так, принцип научности предполагает использование общепринятой терминологии, методик и стандартов, соответствующих национальной и международной практике. Это обеспечивает сопоставимость данных, их достоверность и возможность объективного анализа. Принцип системности требует четкой регламентации всех компонентов мониторинга, включая определение

субъектов и объектов наблюдения, установление четких процедур и методик анализа, формирование правовых основ, а также фиксацию исходных данных и форм представления конечных результатов. Принцип доступности и открытости подразумевает, что итоговая информация о состоянии преступности и результативности мер противодействия должна носить публичный характер. При этом необходимо соблюдение установленного режима ограниченного доступа к исходным данным, содержащим сведения ограниченного распространения или конфиденциального характера.

Таким образом, криминологический мониторинг преступности представляет собой не просто инструмент статистического учета, а комплексную, научно обоснованную систему, обеспечивающую информационную основу для разработки и корректировки уголовной политики. Его системное и методически выверенное проведение является необходимым условием для эффективного противодействия преступности в целом и рецидивной преступности в частности.

Содержательная сторона мониторинга включает целенаправленный сбор, обработку и анализ данных, необходимых для выработки выводов и рекомендаций, применимых к различным аспектам уголовной политики – от стратегического планирования до корректировки реализуемых мер профилактики [5. С. 197].

На сегодняшний день, несмотря на нормативное закрепление организационных основ системы профилактики, включающих координацию и мониторинг деятельности в сфере профилактики правонарушений (ст. 2 Федерального закона от 23.06.2016 № 82-ФЗ «О системе профилактики правонарушений») [6], комплексная система сбора, анализа и оценки информации о состоянии рецидивной преступности и эффективности применяемых мер отсутствует. Такой пробел системы противодействия рецидивной преступности препятствует выработке обоснованных управленческих решений, затрудняет реализацию превентивной функции уголовной политики, не позволяет выявлять и устранять причины низкой эффективности карательно-воспитательного воздействия. Более того, отсутствие целенаправленного мониторинга на федеральном и региональном уровнях ведет к фрагментарности и несогласованности усилий различных субъектов, снижает результативность антикриминогенного воздействия и повышает риск продолжения преступной деятельности ранее судимых лиц.

Отсутствие эффективного мониторинга состояния и результативности профилактических мер в отношении лиц, склонных к рецидиву, представляет собой серьезный институциональный недостаток, препятствующий формированию и реализации эффективной государственной политики в области противодействия рецидивной преступности.

В настоящее время профилактические и контрольные функции в отношении ранее судимых лиц распределены между различными ведомствами: учреждения, исполняющие наказания, и органы внутренних дел осуществляют контроль и индивидуальную профилактическую работу; учреждения здравоохранения обеспечивают лечение и медицинскую реабилитацию; органы занятости и социальной защиты оказывают содействие в

трудоустройстве и социальной адаптации. Отсутствие единой координационной платформы приводит к фрагментарности и несогласованности реализуемых мер и информации по их результатам, что снижает общий превентивный эффект.

Для обеспечения системного подхода к противодействию рецидивной преступности представляется целесообразным создание специализированного механизма ее мониторинга. Координатором данного процесса целесообразно определить Министерство юстиции РФ, наделив его полномочиями по централизованному сбору, обработке и анализу статистической, аналитической и социологической информации, поступающей от уполномоченных ведомств.

Участниками мониторинга должны выступать Генеральная прокуратура РФ, МВД России, ФСИН России, Следственный комитет РФ, Министерство труда и социальной защиты РФ, органы исполнительной власти субъектов РФ, научно-исследовательские институты, экспертные центры.

Целями мониторинга состояния рецидивной преступности и эффективности ее противодействия видятся:

1. Повышение уровня личной и общественной безопасности – снижение риска преступной активности ранее судимых лиц за счет превентивных мер.

2. Системное выявление и оценка тенденций рецидивной преступности – определение динамики состояния и структуры, территориальной распространенности преступной активности ранее судимых лиц на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

3. Анализ факторов, способствующих рецидиву.

4. Оценка результативности профилактических мер – определение степени эффективности мер уголовно-правового воздействия, а также мер социально-экономического, медицинского, педагогического и иного характера, направленных на профилактику новых преступлений.

5. Выявление пробелов в межведомственном взаимодействии – анализ согласованности действий субъектов профилактики, определение недочетов и упущений в системе обмена информацией и координации.

6. Прогнозирование уровня рецидивной преступности – разработка научно обоснованных прогнозов с учетом социальных, экономических и криминологических факторов.

7. Разработка и корректировка государственной и региональной уголовной политики – формирование научно-практических рекомендаций в целях совершенствования законодательных и организационных мер.

Предмет криминологического мониторинга рецидивной преступности охватывает совокупность количественных и качественных характеристик, отражающих как само явление, так и условия его формирования, динамику и последствия. Так, в предмет мониторинга входит:

– уровень рецидивной преступности – количественные показатели (число и удельный вес повторных преступлений) и качественные характеристики (вид, тяжесть, способ совершения);

– структура рецидивной преступности – распределение по видам преступлений, категориям осужденных, регионам и социально-демографическим группам;

– криминогенная обстановка в отношении ранее судимых лиц – уровень их социальной адаптации, занятости, бытовой устойчивости, а также влияние внешних факторов (социальная напряженность, экономическая нестабильность);

– эффективность профилактических и контрольных мер – результативность работы уголовно-исполнительной системы, органов внутренних дел, служб занятости, здравоохранения и социальной защиты;

– состояние межведомственного взаимодействия – качество и регулярность обмена информацией, степень согласованности действий ведомств, задействованных в профилактике рецидива;

– ресурсное обеспечение профилактики – наличие кадровых, финансовых и технических возможностей для реализации комплексных мер;

– региональные особенности рецидивной преступности – влияние местных социально-экономических условий на уровень и характер повторной преступности.

Поскольку цели криминологического мониторинга направлены на выявление тенденций и причин преступности, а также на оценку эффективности мер по ее предупреждению, они должны быть сведены в перечне конкретных, измеримых показателей. В соответствии с обозначенным выше предметом можно выделить следующие группы показателей мониторинга рецидивной преступности:

1. Показатели состояния рецидивной преступности и ее динамики: коэффициент рецидивной преступности (число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения); удельный вес рецидивных преступлений в общей структуре преступности; распределение преступлений по видам (тяжкие, особо тяжкие, имущественные, насильственные и др.); региональные особенности рецидивной преступности.

2. Показатели благополучия населения и социальной напряженности: уровень безработицы, бедности, алкоголизации и наркотизации населения; показатели семейного благополучия, общественногодовольства, установленные на основе социологических опросов.

3. Показатели эффективности деятельности по предупреждению преступности: число проведенных профилактических мероприятий и охват целевых групп; показатели трудоустройства и социальной адаптации ранее судимых лиц; соотношение между количеством лиц, состоящих на профилактическом учете, и числом повторно совершивших преступления; уровень межведомственного взаимодействия (наличие совместных программ, обмен информацией), внедрение новых социальных и реабилитационных программ.

Методическая основа мониторинга должна включать комплекс количественных и качественных методов. К количественным относятся статистический анализ данных МВД России, ФСИН России, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также анализ ведомственных отчетов; к качественным – экспертные опросы

специалистов, интервью с представителями правоохранительных органов и социальных служб, социологические исследования среди целевых групп.

Особое значение приобретает информационная интеграция: создание единой межведомственной базы данных, позволяющей в режиме реального времени фиксировать сведения о состоянии рецидивной преступности и результативности профилактических мер. Такая платформа должна обеспечивать возможность аналитической обработки данных, автоматической генерации статистических отчетов и формирования прогнозов.

Мониторинг следует осуществлять на постоянной основе с подведением итогов не реже одного раза в год. Итоговый аналитический отчет должен направляться в Правительство РФ, Совет Безопасности РФ, Государственную Думу и Совет Федерации.

На **региональном уровне** органы юстиции субъектов РФ осуществляют сбор, обобщение и первичный анализ данных, а территориальные органы исполнительной власти представляют в Минюст России квартальные отчеты с информацией о динамике рецидивной преступности и предложениями по корректировке региональных мер профилактики. Министерство юстиции обес-

печивает методическую и информационную поддержку субъектов, добиваясь единообразия подходов и процедур.

Таким образом, в современных условиях разработка единой комплексной и научно обоснованной системы мониторинга рецидивной преступности представляется необходимым условием совершенствования государственной уголовной политики. Видится целесообразным создание специализированного механизма криминологического мониторинга, координируемого на федеральном уровне Министерством юстиции РФ. Такой механизм должен опираться на информационную платформу, объединяющую данные всех субъектов профилактики, и обеспечивать регулярный сбор, анализ и прогнозирование тенденций рецидивной преступности. Комплексная реализация мониторинга позволит не только своевременно выявлять изменения в структуре и динамике рецидивной преступности, но и оценивать результативность мер профилактики, корректировать региональные и федеральные программы, формировать научно обоснованные рекомендации, направленные на снижение криминальной активности ранее судимых лиц, укрепление правопорядка и обеспечение личной и общественной безопасности.

Список источников

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 г. ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 12.10.2025).
2. Филиппова О.В. Состояние рецидивной преступности и социально-экономическое положение региона // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 495. С. 228–233.
3. Клишков В.Б., Пасынков В.В., Стебенева Е.В. Криминологический мониторинг: значение, этапы, методика // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 4 (76). С. 122–125.
4. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Преступление как социальнопатологическое явление / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М., 2004. 152 с.
5. Игнатов А.Н. Криминологический мониторинг как составляющая механизма формирования и реализации уголовной политики // Современные проблемы уголовной политики: материалы VI Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2015. С. 196–205.
6. «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»: Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 182 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3851.

References

1. Main Information and Analysis Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia. (2025) *The State of Crime in Russia for January-December 2024*. [Online] Available from: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports> (Accessed: 12th October 2025). (In Russian).
2. Filippova, O.V. (2023) The state of recidivism and the socio-economic situation of the region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 495. pp. 228–233. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/495/23
3. Klishkov, V.B., Pasyнков, V.V. & Stebeneva, E.V. (2017) Kriminologicheskii monitoring: znachenie, etapy, metodika [Criminological Monitoring: Significance, Stages, Methodology]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*. 4 (76). pp. 122–125
4. List, F. (2004) *Zadachi ugovolnoy politiki. Prestuplenie kak sotsial'no-patologicheskoe yavlenie* [Tasks of Criminal Policy. Crime as a Socio-Pathological Phenomenon]. Moscow.
5. Ignatov, A.N. (2015) [Criminological Monitoring as a Component of the Mechanism for Forming and Implementing Criminal Policy]. *Sovremennye problemy ugovolnoy politiki* [Modern Problems of Criminal Policy]. Proceedings of the 6th International Conference. Krasnodar. pp. 196–205. (In Russian).
6. Russian Federation. (2016) "Ob osnovakh sistemy profilaktiki pravonarushenii v Rossiiskoi Federatsii": Federal'nyi zakon ot 23.06.2016 g. № 182 ["On the Foundations of the System for the Prevention of Offences in the Russian Federation": Federal Law No. 182 of 23.06.2016]. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii*. 26 (I). Art. 3851. (In Russian).

Информация об авторе:

Филиппова О.В. – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (Улан-Удэ, Россия). E-mail: ovalfilippova@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

O.V. Filippova, Cand. Sci. (Law), head of the Department of Criminal Law Disciplines, East Siberia State University of Technology and Management (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: ovalfilippova@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 28.10.2025;
одобрена после рецензирования 05.12.2025; принята к публикации 19.12.2025.*

*The article was submitted 28.10.2025;
approved after reviewing 05.12.2025; accepted for publication 19.12.2025.*